

ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Ипостаси философии

ФИЛОСОФИЯ КАК УЧИТЕЛЬНИЦА ЖИЗНИ

Б.Н. БЕССОНОВ

Философия многообразна, как мир, глубока, как человеческая душа. Она размышляет о Вселенной, о Боге, о бессмертии, о свойствах человеческого разума, о целях и смысле жизни, об истории, о способностях и возможностях человека.

Философия, считает Платон, знание всеобщего, сущностное знание о мире. Он разделяет философию на собственно теоретическую и социально-практическую. Собственно теоретическая философия исследует исходные принципы знания, то есть сверхчувственные идеи как первопричины вещей, а практическая философия изучает приложение идей, в частности, идей добродетели, благоразумия, справедливости и других к практике государственной жизни. Однако именно теоретическая философия выражает суть философии, именно она приводит к познанию сущности бытия, подчеркивал Платон в своей работе «Государство»¹. Платон остро полемизировал с софистами, которые занимались философией зачастую не столько с целью обретения истины, сколько ради отыскания путей и средств для победы над противником в споре. Софисты развивали не диалектику как искусство поиска истины в споре, но только «эристику», то есть искусство играть мнениями людей.

Платон же противопоставлял мнениям людей знания. Философия, доказывал он в диалогах «Федр» и «Пир», это способ освободить душу человека от ее телесных пут и поднять ее к высотам вечных идей посредством интеллектуальной творческой деятельности. По Платону, предмет философии не преходящие вещи и события, а именно идеи — высшие, неизменные, вечные. И только философия способна помочь человеку познать идеи и в результате доставить ему подлинное наслаждение духа и привести его душу к вдохновенному, возвышенно — радостному состоя-

нию². Без философских знаний, утверждал Платон, невозможно построить и разумное, устойчивое государство.

Как и Платон, Аристотель утверждал, что философия в отличие от других наук обращена на познание «всего», однако не в смысле знания всех мелочей, но в смысле исследования причин явлений. Подлинные причины вещей и процессов обладают общим характером, потому-то в философии и совпадает познание общего и познание существенного.

По мнению Аристотеля, философия — наиболее строгая наука, ибо наиболее строги те науки, которые больше всего занимаются первыми началами. Подчеркивая значение осуществляемых философией задач, Аристотель квалифицирует философское познание как «божественное». К нему близки лишь математика, также развиваемая из всеобщих начал, и физика, поскольку она изучает природные первоначала и первоэлементы.

Самое изначальное в рамках философии как высшего теоретического познания — это взаимоотношение возможности (материи) и действительности (формы). Бог же есть вечная, неизменная и непреходящая форма всех форм.

Философия — это и «божественный» образ жизни, это удел тех, кто стремится стать мудрецами. Человек, обретший философскую мудрость, то есть интеллектуальное блаженство, тем сам уже приближается к бессмертию³. Подобно Платону, Аристотель решительно выступал против софистов. Философ, подчеркивал он, должен рассуждать строго определенно, опираясь на средства силлогистики. Он должен отвергать всякого рода приблизительные, вероятностные рассуждения.

Аристотель считает, что правители в поиске совершенного политического устройства и правильных политических решений должны обращаться к философии и философам, которые помогут им подойти к делу всесторонне, с учетом всех обстоятельств.

Высшая форма общения между людьми — государство. Кто не нуждается в нем, кто не является частью государства, тот либо зверь, либо Бог. Государство необходимо для благой жизни. Совершенный человек — это совершенный гражданин. Причем идеальное государство создается не на месте разрушенного, оно — результат совершенствования существующего.

Основоположник классической немецкой философии И. Кант, отвечая на фундаментальный вопрос «Что такое человек?», отмечает, что все склонности каждого человека основаны на разуме и направлены к достижению полного развития; что человек стре-

мится к объединению с другими людьми, создавая такой общественный порядок, при котором частная воля отдельного лица повинуетя всеобщей, свобода одного индивида гармонично сливается со свободой всех остальных. Кант разработал учение о нравственности, которое опирается на мысль о том, что в человеческом сознании существует чувство долга. При этом, он считает, что все нравственные понятия, коренящиеся в нашем разуме, имеют чисто априорное происхождение; они не могут быть выведены ни из какого опытного, и поэтому уже случайного, знания; сама чистота их происхождения и составляет их достоинство.

По Канту, нравственная ценность поступка не имеет органической связи с его целью; она вытекает исключительно из принципа, независимо от предмета, который может быть желаем. Как утверждает Кант, этика долга дает человеку уверенность в свободе морального поступка. Благодаря долгу, посредством морального долженствования человек становится достойным счастья. Если чистый разум не может разрешить антиномии, связанные с доказательствами Бога, свободы и бессмертия, то практический разум видит в постулатах Бога, свободы и бессмертия и выражение морального поведения человека.

Другой выдающийся представитель классической немецкой философии — Гегель полагает, что философия — решающая сфера формирования духа, всех наук и истины. В философии, утверждал он, дух возвышается до своего подлинного достоинства; в философской сфере терпят крушение пошлость жизни и пустота интересов. В философии человек постигает субстанциальный дух времени.

Апеллируя к мощи и достоинству разума, Гегель решительно выступал против плоского мышления, предполагающего, что познание истины не существует. С этой точки зрения, отмечал философ, преимущество быть познанным пользуется лишь временное, преходящее. Отвергая подобную точку зрения, Гегель подчеркивает, что царство истины и есть обитель философии, которую она создала и к которой мы становимся причастными, занимаясь философией.

Все то, что в жизни истинно, становится таковым посредством идеи, развивает мыслитель свои взгляды. И цель философии — понять идеи. Природа связана тем, что может осуществлять разум только силою необходимости; но царство духа — это царство свободы. Все, что связывает человеческую жизнь воедино, — духовно

по своей природе; и это царство духа может существовать только посредством философского осознания истины.

Мужественное принятие истины, вера в силу духа — первое и главное условие занятия философией. Человек должен уважать самого себя и считать себя достойным наивысшего. Скрытая сущность Вселенной не обладает достаточной силой, чтобы противостоять мужеству познания, подчеркивал Гегель⁴.

К. Маркс, связав философию с революционной практикой, радикально пересмотрел ее задачи. Философы до сих пор лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его. Категорический императив К. Маркса: человек — высшее существо для человека — повелевает ниспровергнуть все общественные отношения, порабощающие человека. Маркс и Энгельс помогли людям, борющимся за свободу и справедливость, освободить свое мышление от морализаторства, научили их искать корни подавления и уничтожения человека в реальных противоречиях интересов социальных классов. Они научили распознавать в экономических отношениях, в отношениях производства и собственности подлинную основу социальной структуры. Проанализировав диалектику капиталистического способа производства, они пришли к выводу об исторически переходящем характере капитализма, о том, что ему на смену в ходе революции пролетариата придет новый общественный строй — коммунистический, основанный на общественной собственности на средства производства. Коммунизм, с точки зрения Маркса и Энгельса, — это общество, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

Гуманистический характер философии марксизма не подлежит сомнению. Ее целью является человек, свободная ассоциация людей, обобществившееся человечество.

Философии не может не быть, пока живут люди, считал К. Ясперс, философ XX века, яркий представитель немецкого экзистенциализма, и именно потому, что философия содержит притяжение: обрести смысл жизни поверх всех конкретных целей в мире, явить смысл, охватывающий эти цели.

Философия как профессия требует развешивать категории и методы, структурировать наше основное знание, ориентироваться в космосе наук, усваивать философию истории, упражняться в спекулятивном мышлении метафизики, в просветляющем «экзистенциальном» мышлении. Философия учит: никогда не низводить какого-либо человека до средства.

Цель философии — помочь обрести независимость отдельному человеку. Он обретает независимость посредством отношения к подлинному бытию, глубины его связи с трансцендентным. Чтобы достичь эту независимость, человек должен жить в постоянном духовном напряжении.

К. Ясперс полагает, что XX век разрушил самоуверенность рас-судка, показал иллюзорность мировой гармонии; наряду с этим, он вскрыл и низость жизни, ложь и грязь эпохи.

Перед философией стоит задача, подчеркивает мыслитель, вновь обосновать подлинный разум в самой экзистенции. Эта задача содержит в себе следующие этапы:

1. Найти покой посредством постоянного пробуждения нашего беспокойства.
2. Пройдя через нигилизм, усвоить наши истоки.
3. Найти чистоту науки в качестве предпосылки истины нашего философствования.
4. Разум должен стать безграничной волей к коммуникации.

Сегодня же много фальшивого покоя; необходимо превратить его в беспокойство. Нужно услышать трансценденцию, чтобы перейти к действию. «Приблизить коммуникацию во всех возможностях ее осуществления есть повседневная задача философской жизни», подчеркивает К. Ясперс⁵.

М. Хайдеггер, один из выдающихся философов XX века, так говорил о философии и ее задачах: философия — это не мировоззренческая проповедь, философия касается каждого. Философия — последнее выговаривание и последний спор человека захватывающий его целиком и постоянно.

Философия — противоположность всякой успокоенности и обеспеченности. Она — воронка, в середину которой затягивает человека, чтобы только так он без фантазирования смог понять собственное присутствие на земле⁶.

Философия никогда не закончится потому, что перед каждым человеком вновь и вновь встают такие вопросы, как: что такое мир, жизнь, смерть, боль, счастье? Почему мир зачастую противостоит человеку как чуждая сила, почему существует отчуждение между Я и Ты? Эти беспокоящие дух вопросы и поиск ответов на них всегда были и будут во все времена потребностью мыслящего человека.

Именно поэтому философское мышление, в сущности, непрерывно, опирается всегда на преемственность, на традицию. Никакой мыслитель не может отказаться от прошлого. Ни новые вопросы, ни новые ответы отнюдь не оторваны абсолютно от про-

шлого. Они, разумеется, отличаются от него, но вместе с тем органично с ним связаны.

Современная философия, осмысливая сегодняшние проблемы, стоящие перед человеком, постоянно обращается к великому духовному наследию человечества. Она возвращается к Платону, Аристотелю, Плотину, Августину Блаженному, Фоме Аквинскому, Ф. Бэкону, Дж. Локку, Р. Декарту, И. Канту, Г. Гегелю, Ф. Ницше. Она развивает и углубляет диалектический метод мышления и познания внешнего мира природы и внутреннего мира человека, который разрабатывали философы прошлого, особенно Платон, Аристотель, Гегель и Маркс.

В отличие от главной тенденции прошлой эпохи, остро противопоставлявшей материализм и идеализм, современная философия делает большой акцент на неразрывную связь материи и сознания, на их взаимодействие. В гносеологии она признает как рациональное, так и чувственное познание. В современной философии все больше нарастает тенденция сближения методологических принципов. Неопозитивизм и герменевтика, в XX веке остро противопоставлявшие друг другу «объяснение» и «понимание», сегодня все более сближаются, принимают и обосновывают положение: «и объяснение, и понимание». Понимание предваряет объяснение путем сближения с субъективным замыслом автора; понимание сопутствует объяснению, поскольку формирует образ интересубъективной коммуникации, понимание завершает объяснение, поскольку сближает интерпретатора и текст, преодолевая их культурную дистанцию. Больше объяснить, чтобы лучше понимать, глубже понимать, чтобы четче, яснее объяснять.

В XX веке в познании преобладал исторический подход, и ныне, в XXI веке историзм, безусловно, необходим. Однако сегодня при рассмотрении исторического генезиса явлений философия все в большей мере должна учитывать и структуру этих явлений. Сегодня философия изучает историю не как какой-то исключительно каузально обусловленный процесс, но как деятельность людей, при анализе и оценки которой необходимо учитывать оба аспекта: и каузальность, и свободу, ибо в истории социальной жизни есть сферы, развитие которых невозможно предсказать, исходя из модели каузальности, они дело — человеческой свободы.

Пожалуй, больший акцент на ценность и свободу человека должен быть самой специфической чертой философского мышления XXI века.

При этом, изучая побуждения и поступки людей, их воздействие на ход общественной жизни, важно учитывать как сознательное, так и неосознанное воздействие, как рационально обоснованные мотивы действий, так и воздействие бессознательного. Указание З. Фрейда, А. Адлера, К.Г. Юнга, К. Леви-Строса и других мыслителей насчет фактора бессознательного вполне обоснованны, хотя, разумеется, бессознательное нельзя гипертрофировать.

В процессе осмысления исторических событий, любых факторов социальной жизни мы неизбежно приносим оценку, выступаем либо как обвинители, либо как защитники тех или иных исторических событий, тех или иных исторических деятелей.

Но как давать оценку? И нравственные идеалы, и нормы поведения в ходе истории зачастую изменяются. Насколько сегодняшние наши ценности приемлемы для оценки прошлой истории?

В этой ситуации важно понять, воссоздать социально-исторический контекст изучаемых явлений. Нужно избегать осовременивания истории. Необходимо также исходить из диалектики сущего и должного, то есть реально объективного и оценочного подходов. От оценок не уйти, но важно как можно в большей мере дистанцироваться от того, чтобы оценивать действительность с позиций, какой она должна быть.

В условиях многообразного и быстро меняющегося мира философам нужно изменить свое отношение к таким категориям, как случайность, нестабильность, неустойчивость, перестать рассматривать их исключительно со знаком «минус», как фактор дезорганизации, нарушающий поступательное развитие общества. В духе синергетики их можно и нужно рассматривать как момент социальной самоорганизации.

Важный момент познания заключается сегодня также в том, что все более утверждается духовная установка, в соответствии с которой обращение к реальности означает обращение к тому, что можно сконструировать. Если в новое время человек был обращен к настоящему и прошлому, то ныне он все в большей степени ориентируется на будущее, на то, что может быть им самим создано

И если в XIX и даже XX вв. в целом все-таки господствовала вера в прогресс, то в наше время слепой, безоговорочной веры в прогресс уже нет. Эту веру разрушают амбивалентный характер развития науки и техники, антидемократические, авторитарные «срывы» в политике, упадок в духовно-культурной сфере. Если

в XIX — XX вв. многие философы, ученые, политики связывали прогресс, как правило, с одним классом (буржуазией, а затем пролетариатом), с одним регионом (Западной Европой), то сегодня прогресс должен признаваться как прогресс всего человечества.

В прошлом веке прогресс в решающей степени связывали с достижениями экономики, науки и техники. В наше время признается, что он зависит от взаимодействия всех сфер общественной жизни (экономики, политики, морали). Особенно морали.

В XIX веке в мире главенствовала Европа. Первая мировая война подорвала ее главенство. Вторая мировая война положила конец господству Европы, привела к доминированию двух сверхдержав: СССР и США. Сегодня после разрушения СССР существует лишь одна сверхдержава — США, претендующая, по сути, на мировое господство. Но сегодняшняя реальность такова: попытка установления господства одной страны чревата войной, а война ведет человечество к самоуничтожению. Осознание опасности самоуничтожения, конечно, способствует утверждению мира. Однако подлинный мир базируется на духовном единстве, на единой морали, объединяющий человечество.

Ф. Ницше был одним из первых мыслителей, который еще накануне XX столетия осознал возможные негативные последствия европейского развития. Он нарисовал устрашающую картину будущего, в котором будут господствовать машина и механизация труда, а на переднем плане социальной арены окажется средний человек, посредственность, человек массы. Культура разрушается, образование подменяется пустым знанием, духовная субстанциональность подавляется. Все тонет в потоке слов и мелких дел. «Вся наша европейская культура давно уже движется с мучительным напряжением, с дрожью и скрежетом... навстречу катастрофе, в результате которой может наступить обезображение и, наконец, озверение человека, в плоть до уровня обезьяны».

Однако именно потому, «что мы можем представить себе эту перспективу, мы, быть может, в состоянии предупредить такой конец истории», — заявляет Ф. Ницше⁷. Как стало очевидно, Ф. Ницше во многом оказался прав.

Сегодня философия, как никогда прежде, должна быть действенной, должна пробудить, пробуждать совесть, чувство ответственности людей за все происходящее в мире. Философия должна выполнить свою миссию быть «учительницей жизни»; она должна побуждать людей к добродетели, учить их правильно жить,

указывать на высокие образцы общественной жизни и личного поведения, а также и на их изъяны.

Настоящие философы всегда были воспитателями человечества, людьми высокой нравственности, всегда жили общественными интересами. Сократ, в частности, сказал однажды об одном умном человеке: «Мы бы его приняли в философы, да он человек оказался непорядочный». Сам Сократ всегда был там, где молодежь, где были люди. В своих разговорах с людьми он всегда поднимал самые важные вопросы жизни: что есть справедливость и несправедливость, добро и зло, красота и безобразие, набожность и безбожие, благоразумие и храбрость, государство и его правители и т. д. Противопоставляя свое «незнание» знанию софистов, Сократ придавал своим аргументам огромную силу убедительности; он стал, с одной стороны, наиболее популярной, а с другой — наиболее преследуемой личностью Афин своего времени.

Философия, пребывающая в полной силе, никогда не выступает как нечто инертное, сугубо созерцательное, как пассивное и уже завершенное единство знаний. Порождаемая общественным движением, она сама представляет собой движение и простирает свое влияние на будущее.

Бесспорно, философия практична, бесспорно, она — эпоха, схваченная мыслью. Конечно, важно не упрощать связь философии и практики, философских идей и интересов тех или иных классов или социальных групп. Это может обернуться вульгаризацией философских идей. Различия и противоположность философских учений нередко могут выступать не только в качестве противоположности классовых воззрений, но и в качестве различных ступеней познания и подходов к постижению объективной истины.

Но в любом случае философия должна быть действенной. Философия и философы должны защищать и утверждать высокие духовные ценности. Ради утверждения духовных ценностей, защиты своей чести и чести других людей философ должен действовать с открытым забралом. Он должен быть бескомпромиссным в защите максимы: жизнь, свобода, достоинство человека — превыше всего. Философия призвана утверждать добро, бороться со злом как внутри нас, так и во вне.

Сегодня человек должен осознать свою ответственность за окружающий его мир, должен гармонизировать свои отношения с природой, он должен понять, что цивилизация выступает

как органическое единство природы и общества. Он должен осознать, что человечество, не смотря на государственные, национальные, социальные, культурные различия едино; едино как вид, как *Homo sapiens*, что сегодня нужна общая, единая концепция выживания, совместные усилия для спасения и развития природы, культуры, жизни.

Философия и философы должны учить людей пониманию этой задачи, этой цели. Она должна возродить в человеке космоцентрический взгляд на природный и социальный мир, вновь научить его подчиниться Логосу, вселенской необходимости. Установка на коэволюцию человека и биосферы, соразвитие и диалог культур должны стать интеллектуальной и нравственной доминантой современного человека.

Сегодня прогресс науки и техники должен быть органично связан с проблемой ответственности людей. Сегодня наука, техника и этика внутренне взаимосвязаны. Те, кто олицетворяет научно-технический прогресс, отвечают за то, что наука и техника приносят человечеству. Без ответственности сегодня не будет мира, не будет прогресса.

Философия должна объяснить людям, что современная ситуация духовного упадка отнюдь не стихийно-объективный процесс, что во многом он обусловлен деятельностью самих людей, прежде всего власть имущих. Философы должны помочь людям понять, что политические амбиции властей предрержащих таят опасность авторитаризма и тоталитаризма, угрожают человеку и тем ценностям, которые выражает его суть, и прежде всего его свободе. Поэтому сегодня так важны формирование гражданского общества, упрочение правового государства, поиск «противовесов» всех звеньев власти, но еще важнее найти способ уравновесить политические структуры конституционно и реально гарантированными социальными правами на достойную, счастливую жизнь.

И самое главное: философия должна помочь людям обрести, найти ценности и идеалы, придающие высокий смысл их жизни, то есть абсолютные, общечеловеческие ценности. Философия, никогда не примирится с самоуверенным, самодовольным мешанством, с пустотой интересов и вкусов.

Развитие человека, его целостность, достоинство и свободу она рассматривала и рассматривает как свою высшую цель. Именно поэтому философия XXI в. решительно настаивает на утверждении абсолютных общечеловеческих ценностей.

И. В. Гете в свое время подчеркивал, что все эпохи, в которых царила вера в абсолютные ценности, в абсолютный смысл, были блестящи и продуктивны.

Но что значит абсолютные ценности? Возможны ли они? Каков к ним путь? Для этого, учит философия, к самому бытию человек должен относиться как к сущему, как к главной, последней истине.

М. Хайдеггер справедливо утверждал, что когда «техне», «конструирование» и т. п. празднуют триумф, человеку грозит утрата мысли.

Поэтому главное для современного человека — осмысление сущего, озабоченный поиск истины бытия.

Русские философы всегда подчеркивали, что без допущения надчеловеческой трансцендентной цели непостижим смысл бытия, смысл человеческой жизни, человеческой истории. Философия призвана осуществлять связь материальной жизни с высшей сферой — божественной. Она должна способствовать «пересоознанию действительности» на абсолютных началах добра, истины и красоты, что и должно привести к осуществлению христианской идеи примирения людей в составе единого человечества. В этом триединстве Добра, Истины и Красоты Вл. Соловьев приоритет отдает Добру. Истина и Красота — проявления Добра. Добро — цель, смысл жизни человека. Вера в истину — критерий наших знаний о том, что такое добро. Без красоты как критерия преобразования действительности, нет полной радости жизни, нет, следовательно, и совершенного добра. Лишь оправдание добра и как нравственности, и как истины, и как красоты может быть окончательным ручательством его торжества, подчеркивает Вл. Соловьев⁸.

Единство добра, истины и красоты обуславливает равновесие целого, космоса и всех его частей, взаимную солидарность людей, считает также и П. А. Флоренский; он даже провозглашал тождество «метафизической триады»: истины, добра и красоты. Это не три разных начала, а одно.

Свободная любовь к Богу — вот цель жизни человека, выражение его творческой силы, путь созидания добра, подчеркивает Н. А. Бердяев. Свобода есть независимость и определенность личности изнутри. Подлинная личность, утверждает философ, не вмещается в непрерывный сплошной процесс мировой жизни, она не может быть моментом или элементом эволюции мира... Личность есть прорыв, разрыв в этом мире. Человек есть личность не по природе, а по духу... Личность не есть часть универсума, уни-

версум есть часть личности, ее качество... Личность — экзистенциальный центр мира... Универсальность отдельного человека мы постигаем не через отвлечение общих нам человеческих свойств, а через погружение в его единичность⁹.

В любом случае сегодня люди должны осмысливать современную действительность с позиций вечных, абсолютных ценностей: Истины, Добра и Красоты, неразрывности их единства.

И здесь нет ничего невозможного. Ведь во все времена люди апеллировали к добродетели, мудрости, добру, справедливости; уважали такие человеческие качества, как благородство, сочувствие, верность дружбе, служение общему делу. Ценили красоту, музыку, литературу, искусство. А все это и есть в своем органическом единстве: Истина, Добро и Красота.

Конечно, в современных условиях быть слепым оптимистом глупо, но быть пессимистом еще более нелепо. В свое время английский философ, писатель и поэт Г. Честертон хорошо написал о различии между оптимистом и пессимистом. Тот, кто считает, что жизнь хороша, может изменить ее к лучшему. Пессимиста зло приводит в ярость, оптимиста удивляет. Преобразователю необходим дар удивления. Для этого мало признать действительность мерзкой, ее надо признать нелепой, ненормальной, достойной смеха, а не слез. Пессимисты вряд ли могут ругать зло, они не видят его на неприглядном, темном фоне. Зла нет потому, что все зло¹⁰.

Современная философия должна нести в себе оптимистический дух. Конечно, философы против тезиса будто «все к лучшему в этом лучшем из миров». Философия должна нести людям оптимизм рациональный, просвещенный, критический и конструктивный.

Философия и философы должны быть терпимыми или, как сейчас говорят, толерантными ко всем поискам ответов на животрепещущие вопросы, волнующие человека и человечество. Толерантность выражается не в принципе: «не буду мешать, пусть говорят, мне все равно», а в принципе: «Я уважаю ваше мнение» ... Претензия дать безоговорочный ответ в духе: да-нет, черное-белое, или-или, то или другое — не философская.

Ответы на волнующие человека и человечество вопросы, конечно же, могут отличаться друг от друга. Важно одно: в любом случае в центре современной философии, как и всей философии в ее истории, должен быть человек, смысл его жизни, его достоинство, его свобода.

Философия должна быть бескомпромиссна только в одном — в защите максимы: жизнь, свобода человека — превыше всего. В свое время И. Кант сформулировал формальное правило, обеспечивающее соблюдение этой максимы: поступай так, чтобы ты и другой могли сказать, что твои поступки одновременно являются и всеобщим законом поведения. Каждый, кто игнорирует эту максиму, поступает аморально и асоциально.

Современная философия должна воссоздать в сознании людей твердое ядро таких моральных ценностей, как справедливость, равноправие, равенство шансов, ответственное отношение к свободе, уважение к другим, защиты слабых, солидарность и т. п.

Одной из важнейших предпосылок того, что это может быть достигнуто, является растущая сегодня взаимозависимость мира, различных культур и цивилизаций, обуславливающая, в свою очередь выравнивание в методологических правах различных принципов освоения мира. Все это позволяет философам (и всем людям) и требует от них в процессе познания мира учитывать научный анализ и интуицию, формальную логику и нелинейное мышление, свободомыслие и религиозность, веру в поступательный прогресс и убеждение в циклическом движении истории.

Многие идеи европейской, китайской и индийской философии, а также философские идеи других народов и регионов следует ввести в современную мировую философию. Отечественный ученый В. И. Вернадский даже считает, что «индийская логика пошла глубже Аристотеля, а ход философской индийской мысли почти тысячу лет назад достиг уровня философии Запада конца XVIII века». В конечном счете, утверждает он, «девятнадцатое и двадцатое столетие создали прочную основу для единой все-ленской науки, охватившей все человечество, дав ему научное единство»¹¹.

Одностороннее возвышение европейской философии неверно, аморально, несправедливо.

В сегодняшних условиях нужно объединить идеи Будды и Конфуция, И. Канта и Вл. Соловьева, К. Маркса и М. Ганди. Необходимо в равной мере исследовать объективную и субъективную реальность, все стороны жизни: познавательную, моральную, религиозную, эстетическую, следует создать всеобъемлющий и согласованный взгляд на мир как единое целое.

Лишь разрешив эту задачу, мировая философия сможет стать наставницей всех людей во всех странах, объединив их усилия для построения справедливого общества.

Эта задача, эта цель еще раз подтверждает вечный и непреходящий характер философии. А человек, философ, участвующий в решении этой задачи, находит в великих духовных ценностях философии, огромную жизненную поддержку. И в этом также кроется перспектива философии.

И, конечно, принципиальное значение для развития самой философии, для повышения эффективности философских исследований имеет создание творческой атмосферы, широкие обсуждения и дискуссии в философской среде. Философия — это соревнование идей, в котором победу одержат те идеи, которые глубже, точнее, вернее отражают объективную истину и открывают для их реализации новые возможности. Суть подлинной философии — творческое мышление и новаторство в постановке проблем.

Современное социальное развитие характеризуется гигантскими и быстрыми изменениями, охватывающими все сферы человеческой жизни и деятельности. Философы должны постоянно изучать их для того, чтобы на этой основе совершенствовать свою теорию, свою методологию, обеспечивать их неразрывную связь с жизнью, практикой. В конечном счете, главное, чем объясняется выдающиеся роль и место философии в современном мире, — это то, что она служит инструментом верной ориентации в самых сложных и противоречивых событиях эпохи, позволяет разобраться в них и дать им правильную оценку с точки зрения социального и нравственного прогресса.

Наше время требует резкой интенсификации теоретической деятельности, глубокого обогащения философии. Сегодня на новом витке истории, когда человечество встало перед дилеммой: быть или не быть человеческой цивилизации, самой жизни на земле, необходимо решительно расчистить путь для смелых фундаментальных прорывов в науке об обществе, разрабатывать глубокие, перспективные философские идеи и концепции, обеспечивающие устойчивый социальный динамизм, всестороннее физическое и духовное совершенствование человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Платон. Собр. соч. В 4 т. Т. 3, 4. — М., 1990. — С. 256.
2. Платон. Диалоги. — М., 1965. — С. 169, 213, 214.
3. Аристотель. Собр. соч. В 4 т. Т. 1. — М., 1975. — С. 68.
4. Гегель. Энциклопедия философских наук. — М., 1974. — С. 82, 83.
5. К. Ясперс. Смысл и назначение истории. — М., 1991. — С. 500 — 502.

6. *М. Хайдеггер*. Время и бытие. – М., 1993. – С. 327 – 329, 337.
7. *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое // Ницше Ф. Соч. в 2 т. Т. 1. – С. 237.
8. *Соловьев Вл.* Собр. соч. В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1989. – С. 305.
9. *Н.А. Бердяев*. О рабстве и свободе человека. – Париж, 1939. – С. 20 – 21.
10. *Честертон Г.К.* Избранное. – М.: Терра, 1996. – С. 491.
11. *Григорьева Т.П.* Дао и Логос. Встреча культур. – М., 1992. – С. 31 – 32.

Аннотация

Автор утверждает, что поскольку философия приводит к познанию сущности бытия, к усвоению абсолютных духовных ценностей, постольку она должна быть «учительницей жизни»: учить людей правильно жить, побуждать их к добродетели, указывать на высокие образы общественной жизни и личного поведения.

Ключевые слова: философия, гуманизм, мораль, наука, прогресс.

Summary

The author asserts that since philosophy leads to the knowledge of the essence of being, to the adoption of absolute moral values, it must be a «teacher of life». Philosophy must to teach people how to live rightly, must to encourage them to virtue, to indicate the lofty examples of social life and personal comportment.

Keywords: philosophy, humanism, morality, science, progress.